

(Окончание см. на 2-й стр.)

Первомайское воззвание Коммунистического Интернационала

(Окончание)

28. Кулибенова Николай Александрович — руководитель конструкторской группы завода им. Ленина.
29. Лавренчу Марню Никифоровну — оптик-поправщица завода им. Ленина.
30. Лаврова Михаила Михайловича — старшего мастера цеха завода им. Ленина.
31. Леонтьева Михаила Андреевича — директора завода Люберецкого комбината им. Дзержинского.
32. Лейтес Евгения Ильича — зам. начальника отдела снабства Харьковского комбината им. Дзержинского.
33. Мазанова Петра Николаевича — токаря инструментального цеха завода им. Ленина.
34. Малиновского Сергея Алексеевича — пом. начальника снабства заводов.
35. Матвеев Александра Алексеевича — главного инженера ОБС Харьковского комбината им. Дзержинского.
36. Матвейко Клавдию Яковлевну — обмотчицу Харьковского комбината им. Дзержинского.
37. Мельникова Нисона Григорьевича — старшего мастера механического цеха завода им. Ленина.
38. Мамонтова Петра Леонтьевича — руководителя технологического бюро механического цеха завода им. Ленина.
39. Матвеев Степана Фроловича — старшего мастера опытного цеха завода им. Ленина.
40. Мельникова Василия Петровича — мастера цеха завода им. Ленина.
41. Мамонтова Гавриила Моисеевича — начальника бюро технологии горячей обработки цеха им. Ленина.
42. Рабочее Михаила Павловича — председателя завода им. Ленина.
43. Саминова Василия Дмитриевича — работника НКВД.
44. Самарина Динтрия Сергеевича — сборщица-механика завода им. Ленина.
45. Самосева Александра Васильевича — техника-электрика завода им. Ленина.
46. Саврилина Алексея Игнатьевича — механика экспериментальных мастерских Центральной радиолaborатории.
47. Савиную Александру Васильевну — техника-конструктора Центральной радиолaborатории.
48. Сараева Петра Александровича — руководителя конструкторского бюро Центральной радиолaborатории.
49. Силина Ивана Кузьмича — главного инженера завода № 5.
50. Силинцына Константина Федоровича — столара строительного цеха завода им. Ленина.
51. Соловьева Сергея Дмитриевича — инженера-рационализатора.
52. Тетюхова Александра Васильевича — конструктора отдела главного технолога завода им. Ленина.
53. Тимир Александр Яковлевич — полировщика Харьковского комбината им. Дзержинского.
54. Ульчинина Василия Филипповича — заведующего электро-хозяйством Люберецкого комбината им. Дзержинского.
55. Федосеев Ивана Петровича — мастера экспериментального цеха Люберецкого комбината им. Дзержинского.
56. Голованова Владимира Пантеевича — токаря-инструментальщика Харьковского комбината им. Дзержинского.
57. Голубовича Василия Петровича — токаря Харьковского комбината им. Дзержинского.
58. Горшкова Ивана Леонтьевича — бригадир тажежных бригад Люберецкого комбината им. Дзержинского.
59. Егоров Николай Александрович — начальник отдела технического контроля Центральной радиолaborатории.
60. Жукова Виктора Степановича — слесаря по установке штампов Люберецкого комбината им. Дзержинского.
61. Жукова Илью Петровича — мастера прессового отделения Люберецкого комбината им. Дзержинского.
62. Игнатьева Николая Григорьевича — инженера-электрика Люберецкого комбината им. Дзержинского.
63. Ипполитова Николая Васильевича — начальника инструментального цеха завода им. Ленина.
64. Исаков Виктора Макаровича — конструктора-архитектора Люберецкого комбината им. Дзержинского.
65. Исаков Василия Ивановича — бригадир сборочного цеха завода им. Ленина.
66. Комаров Евгений Иванович — старшего техника отделения Центральной радиолaborатории.
67. Косович Николай Иванович — старшего мастера сборочного цеха завода им. Ленина.
68. Костин Бориса Николаевича — инженера отделения Центральной радиолaborатории.
69. Кочетков Михаил Петрович — слесаря-механика Центральной радиолaborатории.
70. Кузнецова Михаила Анисимовича — плотника-бригадир отдела капитального строительства завода им. Ленина.
71. Кузьмина Виталия Васильевича — ведущего конструктора завода им. Ленина.
72. Лавина Ивана Николаевича — слесаря-бригадир ремонтного цеха завода им. Ленина.
73. Майстровского Похима Гершовича — слесаря-сборщика Харьковского комбината им. Дзержинского.
74. Мамонтова Василия Максимовича — мастера цеха завода им. Ленина.
75. Мамонтова Валерия Николаевича — начальника лаборатории завода им. Ленина.
76. Маринчу Марию Ивановну — работницу отделочного цеха завода им. Ленина.
77. Мачих Александр Александрович — начальник механического цеха завода им. Ленина.
78. Мещин Михаил Ефстафьевич — бригадир цеха завода им. Ленина.
79. Мещин Клавдия Яковлевну — сборщицу сборочного цеха завода им. Ленина.
80. Митин Алексея Гавриловича — мастера по монтажу оборудования Люберецкого комбината им. Дзержинского.
81. Мостерев Павел Иванович — архитектора Управления капитального строительства завода им. Ленина.
82. Павлов Павел Павлович — токаря

Деряжковского.

57. Хазина Григория Лейзеровича — инженера Центральной радиолaborатории.

58. Чина Петр Михайлович — слесарь Люберецкого комбината им. Дзержинского.

59. Шарнинов Дмитрий Николаевич — начальник производства № 4 Харьковского комбината им. Дзержинского.

60. Пестрова Василия Ивановича — рабочего пеха № 2 завода № 5.

61. Яцур Иван Андреевич — начальник инструментального пеха Харьковского комбината им. Дзержинского.

38. Писменну Анастасию Викентьевну — почетную Люберецкого комбината им. Дзержинского.

39. Поддубное Нилье Архиповича — слесаря-сборщика Харьковского комбината им. Дзержинского.

40. Радченко Леонид Ильич — начальник участка строительства завода им. Ленина.

41. Рубчинов Иван Ильич — сборщик сборочного пеха завода им. Ленина.

42. Сатарнинов Павел Дмитриевич — помощник отдела капитального строительства

1. **Анисова** Василия Ивановича — пом. директора по капитальному строительству завода им. Ленина.
2. **Антошина** Николай Степановича — бригадира автоматного цеха завода им. Ленина.
3. **Арестов** Константина Алексеевича — мастера механического цеха завода им. Ленина.
4. **Ашихмина** Николай Алексеевича — старшего техника Центральной радиолaborатории.
5. **Базилевича** Никиту Леонтьевича — слесаря Харьковского комбината им. Дзержинского.
6. **Беседина** Михаила Дмитриевича — сварщика Харьковского комбината им. Дзержинского.
7. **Борисова** Сергея Дмитриевича — бригадира цеха завода им. Ленина.
8. **Боронина** Ивана Васильевича — ремонтного слесаря Люберецкого комбината им. Дзержинского.
9. **Васильева** Михаила Ивановича — бригадира слесарного цеха завода им. Ленина.
10. **Голенищеву** Анну Васильевну — полировщицу Харьковского комбината им. Дзержинского.
43. **Сергеева** Леонида Васильевича — слесаря-сборщика Харьковского комбината им. Дзержинского.
44. **Стругу** Марию Семёновну — полировщицу Харьковского комбината им. Дзержинского.
45. **Субботина** Игоря Андреевича — ответственного исполнителя отделения Центральной радиолaborатории.
46. **Сунатулина** Фактуду — механизатора строительных работ Люберецкого комбината им. Дзержинского.
47. **Тихонову** Раису Яковлевну — конструктора-деталировщицу Центральной радиолaborатории.
48. **Федосев** Василия Михайловича — начальника ремонтного цеха Люберецкого комбината им. Дзержинского.
49. **Цанно** Савелия Емельяновича — слесаря Харьковского комбината им. Дзержинского.
50. **Шалинова** Василия Ивановича — радиотехника Люберецкого комбината им. Дзержинского.
51. **Шестан** Дмитрия Кононовича — рабочего цеха № 2 завода № 5.
52. **Шумова** Василия Семёновича — контрольного мастера завода им. Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 29 апреля 1939 года

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении т.т. Киреева И. М., Рудакова А. Г., Федотова П. В.,
Балашова И. А., Лоскутова П. А. и др.

За успешное выполнение специального задания наградить:

1. Киреева Ивана Максимовича,
2. Руданова Александра Григорьевича,
3. Фодотова Петра Васильевича.

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

1. Балашова Ивана Александровича,
2. Мухоморова Николая Ивановича,
3. Сошкинкова Илью Дмитриевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Гагу Аладрона Августовича,
2. Мальнова Владимира Матвеевича,
3. Матусова Якова Наумовича,
4. Райхмана Леонида Федоровича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 29 апреля 1939 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 29 апреля 1939 года.

Рабочие и трудящиеся!

итьдесят лет тому назад день 1 мая
боевым днем международной пролетар-
ской солидарности. Впервые в истории ре-
волюционного движения пролетариат вышел
на во всем мире, как организованная
международная сила, с бессмертным кли-
ком «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

...и пятидесяти лет выросла юная
его класса. Не раз он вел жестокие бо-
и своих смертельных врагов — буржуаз-
нах наносил ему поражение, тогда са-
ишь поднимался, как легендарный бое-
и, чтобы ударить с еще большей си-
и врага. В 1917 году советский рабоче-
и, удачный отряд международного про-
ириата, стал хозяином одной шесте-
и земного шара. Тем самым между-
и пролетариат одержал такую же
ио-историческую победу, от которой не
и на опротиве его классовому врагу
и задала мировую капиталистическую
и, открыл эпоху мировой пролетар-
и революции. Своей победой советские
и класс создал могучую опору для
иодительного движения трудящих-
и стран. Он оставил несокрушимую
иость мирового пролетариата — СССР и
иальной силой победившего социализма
иногда еще не горела так ярко, как
и, звезда социализма. На XVIII съезде
ишевских генеральных продолжателей де-
иаркса — Энгельса — Ленина, воз-
иитель трудящихся всех стран, товари-
и раскрыл новую страницу в истории
и человечества. Имя ей — завершение
иальности бесклассового социализма
и общества в СССР, постепенный по-
и от социализма к коммунизму.
и скреплял традиционных побед соци-

на народы капиталистических стран, закупающиеся в цепях рабства, фашистского террора и войны, видит явное доказательство непоколебимой силы рабочего класса. Проклятая свое настоящее, они видят коммунизме свое будущее. В братском мире, единой семьей возводят народный Союз свой просторный, полный солнца и света, человеческого счастья и братства, коммунистический дом. Своими опытом они зовут всех угнетенных и обездоленных мира на путь Ленинского, на путь социалистической революции, единственный путь к освобождению и счастью человечества.

жизни страдания трудящихся капиталистических стран. Их сегодняшняя — это кризис, безработица, нищета — глумление над ними шайки фашистских нацистских, турки и японские лагеря. Это — неслыханное фашистских правителей против свобод независимости народов. Это — пролет империалистическое побое, которое империалистическое разделение

...черты три года героически боролся на
...народ против вторгшихся в его
...и иностранных фашистских хитлеров
...и французских реакционеров
...духу его пелел «новое
...». При поддержке кашкулятов и
...И. Интернационале являлся
...и организовывала паразитов
...к народа. У этого народа, загнива
...своей гряды не только неадекватно
...и страны, но и независимости
...она вышла из рук неч победив
...испанский народ, сковавший
...фашистских агитаторов, чей
...разрушительные войны. И
...превращался в фюрер захват
...германского и итальянского
...Оно хотело бы отдать на раз
...Англичане народам Европы

Дальнем Востоке титаны титанически воюющая порабощенная 400-миллионная китайская нация. Как же довести китайский народ до победы над японским народом? Он бьет врага с тыла. Он захватывает в огненные кольца захваченных нами города. Он истощает противника в жестокой войне. Его самоотверженность революционизирует трудящихся Японии, расшатывает японскую армию. Не вышла у японских захватчиков победоносная война, бессильны они до конца убитого ми «мира». С отчаянием бьются напролом против Великобритании, Франции, подбираясь к их колониальным владениям.

и забавившись, зверь, мечется фа-
на по Европе. Он поглотил Австрию
и Савою, он занял Мексика, аннексир-
овал Алабаму. Он захватывает Петлю
Польшы. Он воеет на Балканы, угро-
жает Румынии, Югославии и Греции. Он
проникает к Швейцарии, Голландии.
Он требует раздела колоний, за-
хватывает коти в Латинскую Америку. Он
полагает и облагает от выгодной «кон-
сулы», созданной попустительством ре-
волюционной буржуазии других стран. Он
попирает на малые народы, шантажирует
инспектура на предательстве реакцион-
ных элементов крупных капиталистиче-
ских государств. Он дикторачно спешит

стремится бороться с американизмом, не боясь разругаться со своим народом. Он спускается с тропинок, ведущих кайку троцкистских шпионов и провокаторов, пытавшихся по заданиям фашистских разведок разложить рабочее движение плуток, обезоружить их перед лицом наступающего врага и выдать их с головой фашизму, Англическо и французские реакционеры

расплатываються сёчас за свайго палітыку падпалжання войны протыв СССР. Не они іх услужываю открываю фашыску дэра, Австрию, Чехо-Славакію, чымі дэпутат яго на Восток? Не они іх пазволялі ёму захватыва іспанскую руду, австрыйскіе і чэшскіе золотыя запасы, заводы Шкода, поўнавыдатныя італьянскія машыны, сямёрку швейцарскіх, чымі услужылі фашыстскія афіцэры для войны протыв Страны Советов? Не они іх развешывалі фашыстскіх злодзей рукі, содзейства захватку якіх Іспанія?

Но они вызывали духом, которые повну-
щались против них. Они укрепляли фа-
шистские разбойники против себя. Своей
политикой они ноставили под удар фа-
шистские государства свои собственные на-
роды. Все ясно сознают народные массы,
что Мюнхен не только не спас мира, а
ускорил и облегчил дальнейшую агрессию
фашизма. Все сильнее растет возмущение
народных масс против мюнхенской поли-
тики, против тех, кто выставлял народы в
войну под лозунгом «флаг — спасения
мира». Все громче требуют народы отста-
вления от власти политиков, несущих от-
ветственность за мюнхенский заговор. На-
роды не верят заверениям фашистских за-
щитчиков войны, они не верят деклара-
циям их посланцев. Народам нужны не
слова, а дела. Они требуют решительного
отпора фашистской агрессии.

Братья рабочие!
Мы, коммунисты, всегда говорили вам правду, как бы горька она ни была. Коммунисты указывали вам верный путь борьбы против фашизма и войны. Не предали ли они вас, что политика лидеров II Интернационала ведет не к социализму, а к фашизму, к войне? Не говорили ли они, когда фашизм лишь добирался к власти в Германии, что социал-демократическая политика бесконечных уступок буржуазии, раскола рабочего класса, травли коммунистов подготовляет поражение трудящихся? Не коммунисты ли издевались над вами в Профсоюзном Ин-

представители коммунизма на карфагенскую платформу националам установление единого рабочего фронта еще тогда, когда легко было нанести смертельный удар фашизму? Не коммунисты ли настаивали на неотложности об'единения всех сил рабочего класса, чтобы прервать войну? Не коммунисты ли разоблачали монхенское соглашение, как заговор против мира и безопасности народов?

кто выиграл от раскола рабочего класса? Фашистские агрессоры. Пути они берут реакционная буржуазия единства рабочего класса, ибо она знает, что миллионные массы рабочих своим общим выступлением могут взять фашизм в тиски, сорвать его грабительские войны, ускорить крушение фашистского режима.

Не верьте, пролетарии, тем, кто говорит, что фашистские зачинщики войны обязаны невозможности. Не потому фашистские злодеи невалят на другие народы, что они сильны. Они развязывают войну потому, что их думает противоречия их внутреннего режима. Им нужны войны, чтобы спасти от надвигающегося политического и экономического банкротства фашистской диктатуры. Они хотят потопить вервь возмущения собственных народов шумом дипломатических и военных «побед». Но чем больше они зухватывают милитаризм, тем больше они зухватывают милитаризм.

оказывая ему зашифрованную поддержку, тем самым они минимизируют погубу под собой. Они пассивно взрывают старые экономические и политические отношения гостеда, усиливая хаос и развал всей капиталистической системы. Чем больше поработает фашизм другие народы, тем более грозный тыл он создает для себя и для своих армий. По обложкой фашистской диктатуры идут подспульные революционные процессы небывалой силы.

Но фашизм не упустит сам себя, если его не опровергнут трудящиеся. От их боевой решительности, их мужества, готовности идти на жертвы зависят исторические сроки крушения фашизма, неизбежные капитализма.

Не задумят фашистские палачи чехословацкого народа, собирающего свои силы, чтобы подняться против своих завоевателей. Никогда не помянутся народы с невязаной им силой оружия фашистской кабалы. При первом серьезном столкновении фашизма с крепким военным противником не останется камня на камне от гнилой фашистской системы «союз» и «протекторатов». В тылу у фашистских захватчиков зреет сама национально-революционная воля, зреет идея революционного штурма в сознаниях поработанных масс.

Не поддаваясь злодею Фашизму иный свободомыслящий испанский народ, испанский великий оплот национализма воины против чужеземных захватчиков. Этот народ чуждому Нацизму. Он опирается на монархию. Он решил фашистскую диктатуру. Примо де Ривера. Он сметет чужую ненавистную власть итальянские отряды. Не почтена схватка народа с фашизмом. Грудью к нам Испания знает, что их борьба есть основная часть растущего движения антифашистских сил всего мира. Война, которую развязывают фашистские правители, будет мятежом и для испанского фашизма. Обильно политая кровью испанская земля станет вновь антифашистским бастионом.

Пролетарии!

Мы могучая сила, ибо нас миллионы. От нас зависит, будут ли дымят фабрики и заводы, работают шахты и домы, ходят поезда и пароходы, будут ли трудящиеся питать и кормить кучку паразитических хищников. Рабочий класс — боевой авангард народа, он выражает его интересы сегодняшнего дня, ночные интересы всего трудящегося человечества. Но нам, рабочим, нужна вера в свои силы, нам нужно умножающее нашу мощь единение, нам нужен единый фронт в национальном и международном исчислени. От нашей веры как хлеба, как воздуха, как вода. Только осознав свою силу и приведя ее при помощи единого фронта в действие, мы победим все силы народа, силы всего трудящегося человечества. Нам нужен единый фронт потому, что мы хотим победить навсегда с фашизмом, с грабительскими войсками и капиталистическим рабством.

От кого зависит сейчас единство действий международного рабочего класса?

[illegible]

выражает волю рабочего класса всех стран, Коммунистический Интернационал предлагает Исполнительному Комитету Социалистического и Профсоюзного Интернационалов начать немедленные переговоры об установлении единого фронта для борьбы против зачинщиков и поджигателей войны. Он предлагает Социалистическому Интернационалу платформу для единства действий: защита мира на основе решительного отпора фашистским агрессорам, организация коллективной безопасности, борьбы в каждой отдельной капиталистической стране против предательской политики реакционной буржуазии, ищущей соглашения с фашистскими агрессором за счет свободы и независимости своего собственного народа. Коммунистический Интернационал предлагает созыв конференции рабочих организаций всего мира для разработки конкретного плана действий, способов и средств борьбы, создания единого органа координации совместных выступлений.

Рабочие всех стран!
В день 1 мая вы будете демонстрировать вместе с пролетариями Германии, Японии и Италии за мир, против зачинщиков войны, за низвержение фашистской диктатуры.

Вы будете демонстрировать вместе с англо-американскими и французскими рабочими против поджигателей войны, за решительный отпор фашистским агрессорам, за применение санкций экономических, политических и военных по отношению к ним.

Вы будете требовать у буржуазных правительств Англии, Франции и США помощи республиканцам Испании, патриотам Чехо-Словакии, Албании, Абиссинии, демократам Австрии для освобождения от чужеземного ига.

Вы будете требовать военного снабжения и кредитов Китаю.
Вы будете демонстрировать за единый фронт трудящихся всего мира с великой страной социализма.
Вы будете демонстрировать за политику мира СССР, отвечающую чаяниям всех народов.

Под великие знамя борьбы и побед, знамя,
омытое в крови лучших сынов рабочего класса, знамя Маркса—Энгельса—
Ленина зовет Коммунистический Интернационал вас, пролетарии и трудящиеся!
Да здравствует день 1 мая, боевой день международной пролетарской солидарности!
Долой фашизм и грабительскую войну!
Долой капитализм!
Да здравствует Коммунистический Интернационал!

**СПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.**



Колхозники передового колхоза «Южары хасил учун» (Ферганская область, Узбекской ССР) приветствуют бригадиров тов. Самнова (справа) и лучшего сельхозника тов. Акрамова, получивших переходящее знамя за досрочное окончание сева.

Фото М. Писарева.

Фото М. Писсона

Героический экипаж самолета «Москва»

Владимир Коккинаки

— Лодку ты испытывал? — спросил Коккинаки своего штурмана за день до старта.

— Зачем, ведь она нам не понадобится! — ответил Михаил Гордиенко.

— Я сам знаю, что не понадобится, и плавать на ней по океану не собираюсь, — возразил летчик. — Но раз ее береж — испытать надо.

Это — стиль работы Коккинаки. Он никогда и ничего не делает на-авось. Бесстрашие и отвага сочетаются у него с самой кропотливой подготовкой. Все он делает добротой, выясняет до конца.

Коккинаки — весь в действиях. Его характер лучше всего определяется его делами, большими и маленькими, его поступками, событиями, в которых он принимал участие. К слову сказать, по поводу каждого такого события можно писать при желании целую психологическую повесть.

Творческий путь этого бывшего матроса и грузинка отлично известен в нашей стране. Он родился в Новороссийске, в семье железнодорожника. Сейчас ему 35 лет. Летает с 1929 года. Член партии. Герой Советского Союза. Депутат Верховного Совета СССР.

Через его руки летчик-испытатель прошел десятки самых разнообразных конструкций, начиная от юрких, стремительных истребителей и кончая тяжелыми бомбовозами. Он был пионером высотных полетов в СССР, первым повел наступление на таблицу мировых и международных авиационных достижений, и ему заслуженно принадлежат несколько крупнейших высотных рекордов.

Такова в кратких словах внешняя, почти анкетная биография одного из лучших наших летчиков, командира самолета «Москва», продолжившего новую воздушную дорогу между СССР и Северной Америкой. Но если расшифровать эти сухие данные, выкинуть в слабые дела этого летчика, то перед нами во весь рост встанет обаятельная фигура человека сталинской закалки, воспитанного коммунистической партией, являющегося образцом лучших человеческих качеств.

По окончании перелета по Сталинскому маршруту в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь доблестного экипажа самолета «NO-25» — т. Чкалова, Байдукова и Белякова. На приеме с речью выступил товарищ Сталин. Он говорил о качествах, которые характеризуют Героя Советского Союза. Смелость и отвага — неотъемлемые качества Героя Советского Союза. Летчик — это концентрированная воля, характер, умение идти на риск. Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями.

В заключение товарищ Сталин провозгласил тост за славный экипаж самолета «NO-25», за Героев Советского Союза, за летчиков малых и больших, «за Коккинаки, который случайно не попал в Герои Советского Союза, но который попадает, — я ему это предсказываю».

Предсказание товарища Сталина, как известно, сбылось. Владимир Коккинаки стал Героем Советского Союза. Замечательные качества, характеризующие героев, выражены в нем с исключительной силой.

Вот уж кто действительно умеет идти на риск! В конце 1935 года, вскоре после того как, поднявшись на высоту почти пятнадцати километров от земли, он фактически побил международный рекорд высоты, Коккинаки решил совершить еще один испытательный полет. Зимой все самолеты взлетают на лыжах. Это неурочная практика авиации. Но лыжи весят на «целых» двадцать два килограмма больше колес. Чем машина легче, тем выше она может забраться. И Владимир Константинович решил взлететь со снега на колесах. Это было связано с огромным риском. При посадке колеса зарываются в снег, и машина неизбежно перевернется на скорости около 100 километров в час. Он внимательно продумал, как лучше всего опростокнуть, чтобы не искалечить себя и машину, и взлетел.

Достигнув пределов стратосферы, летчик повернул обратно. Горючего он взял с собой лишь на один конец — вверх, обратно спускался с выключенным мотором. На расстоянии нескольких километров от земли летчик начал подготовку к небывалой посадке. Чтобы не подомать пропеллер, он установил его в горизонтальное положение. После этого pilot решительно пошел свой аэроплан к земле. Самолет не пробормотал по аэродрому и 10 метров, как колеса увязли в снегу, и машина перевернулась. Поисковый ремень, привязывающий пилота к сиденью, лопнул, как нитка, летчик вылетел головой в снег и самолет накрыл его.

Когда к опрокинутой машине подбежали люди, из-под самолета вылез странно довольный Коккинаки. Его расчеты оправдались: при падении ему удалось сохранить неповрежденными себя и машину. Возможность посадки на колесах в снег была доказана. Бесстрашие и смелость Коккинаки вряд ли нуждаются в особых рекомендациях.

Достаточно вспомнить его замечательные полеты на восток и только-что закончившийся на запад, чтобы убедиться в сказочной отваге летчика.

Его знания велики и разнообразны. По своей квалификации это — законченный мастер авиационного сверхкласса. Когда говорят, что машину испытывал Коккинаки, это значит: все ее достоинства и недостатки определены с ювелирной точностью. Он великолепно стрелок, грозный истребитель, в совершенстве владеющий боевым воздушным оружием. Как-то на тяжелой двухмоторной машине он, соревнуясь с истребителями, сделал беспрецедентную в истории авиации вещь: зашел истребителю в хвост!

На следующий день пилота истребительного самолета вызвали к командире. Тот долго расспрашивал летчика об обстоятельствах дела, интересовался проведенными эволюциями и, наконец, спросил: — Как же вы допустили, чтобы бомбовоз зашел вам в хвост?

Пилот беспомощно развел руками: — Да ведь это Коккинаки!

Об этом случае долго с удивлением говорили московские летчики. Совсем недавно Коккинаки было поручено испытать моторы новой конструкции. В программу входило определение скорости на разных высотах. Вдруг летчик, обрвав испытание, вернулся на землю.

— Разберитесь, правый мотор, — сказал он окружающим его инженерам и техникам. — По-моему, у верхнего цилиндра начал гореть поршень.

— Не может быть, — запротестовали конструкторы, — моторы тщательно проверялись. Да и как вы узнали, что дело в верхнем цилиндре, ведь их четырнадцать?

Коккинаки рассмеялся: — А все-таки посмотрите! — Но приборы показывали нормально? — Нормально. — Температура масла в норме? — В норме. — Может быть, мотор шалил, давал перебои? — Нет. Все было в порядке, но я убежден, что при следующем полете мотор рассыплется в воздухе.

Пожимая плечами и явно не одобряя недоверчивость испытателя, конструкторы приступили к работе. Разборка двигателя подтвердила диагноз пилота: поршень верхнего цилиндра правого мотора начал гореть.

Во время скоростного беспосадочного полета Владимира Коккинаки на 5.000 километров в конце рейса моторы начали сдавать. Полетели патрубки, огонь хлестал по крыльям. Нарушалась работа одного цилиндра за другим. По всем существующим правилам следовало немедленно садиться. Но Коккинаки отчаянно знал все возможности своих моторов и, умело маневрируя, довел машину до финиша.

О его необыкновенном самообладании и хладнокровии можно писать без конца. Однажды он вместе с инженером проводил испытания одного агрегата. На большой высоте инженер, не желая повернувшись, задел вытяжное кольцо парашюта, и купол раскрылся. Вместо того, чтобы немедленно выпрыгнуть, воспользовавшись вторым парашютом, он обрвал первый. Купол лег на хвостовое оперение, и самолет сделался неуправляемым. Машина начала падать вниз.

— Чудак освободил себя от парашюта, но не освободил от смерти, — рассказывал после Коккинаки.

Гибель была неизбежной. Самолет, не слушаясь рулей, камнем падал вниз. Сидеть в кабине было бесполезно. Надо было прыгать, спасать хотя бы свою жизнь. Летчик оглянулся назад, и у него на всю жизнь запечатлелся взгляд человека, обреченного на смерть. Коккинаки вздрогнул и решил «спуститься еще».

С чудовищными усилиями выправив в последний момент машину, Коккинаки сел на какой-то остров. Пилот вылез из кабины, подошел к заднему сиденью. Инженер не шелохнулся. — Вылезайте, — сердито сказал летчик, — прыгайте!

Тот перелез на него мутный, ничего не выражающий взгляд и спросил: — А разве мы живы?

Во время подготовки к одному из очередных воздушных парадов у самолета Коккинаки при взлете сложилась стойка колеса. Сигналом с земли ему было приказано прыгать. Летчик в ответ сообщил, что собирается садиться. На аэродром специально вызвали санитарную машину, появилась пожарная часть. Коккинаки сел на одно колесо с таким искусством, что самолет не имел даже царапины.

Отвага, смелость, обширные знания, неоглаженная воля сочетаются у него со сложными и точными расчетами. Когда Коккинаки вынашивает какой-нибудь план, то он всегда его сначала лично продумывает до конца, точно определяет все слабые и сильные стороны, внесет необходимые поправки и лишь после этого приступает к реализации задуманного. Вся подготовка к полетам проходит под его непосредственным наблюдением. Доверяя людям и своим помощникам, он в то же время все испытывает сам, лично. Эти качества летчика хорошо известны.

Когда Коккинаки просил у правительства разрешения на первый рекордный высотный полет, товарищ Сталин спросил его: — А делаете?

В те дни, когда летчики еще хранили в тайне свои замыслы и мечта о полете в Америку только переводилась на язык математических и навигационных расчетов, — в те дни Михаил Харитонович Гордиенко вел затворнический образ жизни. В своей квартире в Шелкове он собрал кучу карт — английских, датских, норвежских, русских, американских, — выбрал самые удобные и детальные, вычерчивал трассу перелета Москва — Северная Америка. Михаил Гордиенко принадлежит к числу людей упорных, настойчивых, методичных. Он просиживал за письменным столом до рассвета, изучал трассу не только по картам, но и по запискам и дневникам исследователей, авиаторов, ученых.

В будущем, когда люди установят постоянный воздушный путь между Союзом Советских Социалистических Республик и Северной Америкой, мир будет с благодарностью произносить имя советского

навигатора Михаила Гордиенко, который первый продолжил путь по новой трассе. Сперва мысленно, в тиши своей квартиры в Шелкове, потом и реально — вместе с летчиком Владимиром Коккинаки.

Накануне старта Гордиенко уже знал, что ждет его впереди. Он представлял себе очертания норвежских фьордов и скалистых берегов Исландии, сравнил полуостров Лабрадор с Якутией, начал читать о якутских воздушных трассах, потому что летчик начал искать место для посадки, радостных воздушных путей еще не существует. Порою ум и воля штурмана отступали перед грандиозностью предстоящего полета. Михаилу Гордиенко казалось, что он мало еще знает о полетах через Атлантический океан, и тогда он уходил в лес, наблюдая за прилетом птиц, прислушиваясь к их песням, широким и свободным, как мечта. Он отдыхал и успокаивался и снова садился к картам, навигационным расчетам, книгам.

Штурман самолета «Москва» родился в украинском местечке Мирополье, ныне Сумской области. В бедной и большой крестьянской семье трудиться начинали с восьми лет. Михаил стал пастухом, и эта профессия ему нравилась. По акмой девятилетнему Михаилу приходилось сидеть дома — при нищенской жизни это не особенно приятно. Тогда мальчишка решил обучить портяжному делу. Портной был доволен своим учеником, но ученик сбегал на «ситный промысел» — делал мучные сита и решета. Так начал свою самостоятельную трудовую жизнь Михаил Гордиенко.

Юношеские годы он провел в лесу, за Миропольем, где подружился с лесником, и вскоре сам стал лесным сторожем.

Михаил Гордиенко

В те дни, когда летчики еще хранили в тайне свои замыслы и мечта о полете в Америку только переводилась на язык математических и навигационных расчетов, — в те дни Михаил Харитонович Гордиенко вел затворнический образ жизни. В своей квартире в Шелкове он собрал кучу карт — английских, датских, норвежских, русских, американских, — выбрал самые удобные и детальные, вычерчивал трассу перелета Москва — Северная Америка. Михаил Гордиенко принадлежит к числу людей упорных, настойчивых, методичных. Он просиживал за письменным столом до рассвета, изучал трассу не только по картам, но и по запискам и дневникам исследователей, авиаторов, ученых.

В будущем, когда люди установят постоянный воздушный путь между Союзом Советских Социалистических Республик и Северной Америкой, мир будет с благодарностью произносить имя советского

навигатора Михаила Гордиенко, который первый продолжил путь по новой трассе. Сперва мысленно, в тиши своей квартиры в Шелкове, потом и реально — вместе с летчиком Владимиром Коккинаки.

Накануне старта Гордиенко уже знал, что ждет его впереди. Он представлял себе очертания норвежских фьордов и скалистых берегов Исландии, сравнил полуостров Лабрадор с Якутией, начал читать о якутских воздушных трассах, потому что летчик начал искать место для посадки, радостных воздушных путей еще не существует. Порою ум и воля штурмана отступали перед грандиозностью предстоящего полета. Михаилу Гордиенко казалось, что он мало еще знает о полетах через Атлантический океан, и тогда он уходил в лес, наблюдая за прилетом птиц, прислушиваясь к их песням, широким и свободным, как мечта. Он отдыхал и успокаивался и снова садился к картам, навигационным расчетам, книгам.

Штурман самолета «Москва» родился в украинском местечке Мирополье, ныне Сумской области. В бедной и большой крестьянской семье трудиться начинали с восьми лет. Михаил стал пастухом, и эта профессия ему нравилась. По акмой девятилетнему Михаилу приходилось сидеть дома — при нищенской жизни это не особенно приятно. Тогда мальчишка решил обучить портяжному делу. Портной был доволен своим учеником, но ученик сбегал на «ситный промысел» — делал мучные сита и решета. Так начал свою самостоятельную трудовую жизнь Михаил Гордиенко.

Юношеские годы он провел в лесу, за Миропольем, где подружился с лесником, и вскоре сам стал лесным сторожем.

В годы гражданской войны Михаил Гордиенко был уже лесником. Но лесная деятельность ему вскоре наскучила. Он стал продавцом в кооперативной лавке и хотел как будто остановиться на этом торговом поприще. Отец ему говорил: — Счастье ты с места на место... Пора остепениться!

Но в это время в Мирополье пришел человек в военной форме и стал приглашать молодых людей в Харьковскую школу черновых старшин. В эту школу и поступил Михаил Гордиенко.

В армии он приобрел культуру, знания, привык к дисциплине, усидчивости, упорству. С пронырской усмешкой украинского лесника вошел он в эту лучшую школу, где человек приобретает главное — характер. Михаил Гордиенко приехал со своей ротой в Днепр, где стоял полк. Началась жизнь, наполненная походами, учениями, веселыми песнями и театральными постановками, — жизнь ароматная и сочная, как украинская земля, которую они охраняли. Гордиенко прославился унылым командиром, веселым рассказчиком и поэтом. Но Гордиенко еще раз решил сменить профессию, его потянуло в авиацию.

Теперь даже трудно установить, что послужило толчком — самолет ли, снизившийся у Днепра, эскадрилья ли, прибывшая в соседний городок, или пытливая, «жадный» характер Гордиенко. Дважды он пытался поступить в школу летчиков, но в первый раз его не приняли, так как врачи нашли какие-то «хрипы» в легких, а во второй — он уже опоздал. Но упорного Гордиенко все же послали в авиационный парк командиром звена. «Это был первый шаг в авиацию», — шутит Гордиенко. Через год его приняли в школу летчиков-наблюдателей, которую он окончил, окрыленный в полетном смысле слова, мечтая о больших полетах. Научный институт, центр испытательной деятельности военных авиаторов, куда был послан Михаил Гордиенко, открыл перед молодым штурманом блистательные перспективы.

Три года назад Михаил Гордиенко вел самолет типа «Родины» из Москвы в Омск и обратно без посадки. Командиром перелета был летчик-высотник Михаил Алексеев. Это было в 1936 году, когда наша военная авиация получила новые боевые самолеты, когда советские конструкторы создавали все более совершенные машины, когда борьба за мировое господство в воздухе приобрела особенно активный и прогрессивный характер. Этот дальний беспосадочный перелет с тонной груза протекал в тяжелых условиях.

Двадцать четыре часа летчики пробыли в воздухе и ночью вернулись в Москву. Казалось, скоро начнет светать, и поэтому решили покружиться над Москвой, обождать.

Была ясная ночь, город отдыхал, на улицах желтели огни, казавшиеся сверху зеркальным отражением звезд. Вот уже узкая полоса утренней зари блеснула на горизонте... В это время пилот бензин, и летчик начал искать место для посадки. Еще было темно, самолет быстро снижался, и Гордиенко понял, что садиться придется на улицах Москвы или на крыши домов. Он взглянул на летчика. Алексеев сидел абсолютно спокойно, словно под ним раскинулось аэродром. Штурман указал на лок, и летчик кивнул головой. Надо прыгать, потому что главный удар примет штурманская кабина. Тогда — гибель неминуема! Не хотелось расставаться с самолетом. Это — чувство, которое возникает у каждого человека, совершающего вынужденный прыжок с парашютом. К тому же Михаил Гордиенко никогда еще не прыгал.

Он начал осматриваться: куда же прыгать? Неужели в этом огромном городе над него не окажется места, кроме как на крыше дома или на электрическом проводе. Он открыл лок и увидел, как город приближался к нему, ясные вырисовывались силуэты домов, там внизу... Его охватило вдруг такое привычное ощущение внутреннего успокоения, словно он совершал обычную посадку.

Самолет продолжал планировать, летчик, очевидно, искал большой двор. Гордиенко выскочил из лок, в последний раз взглянул на альтиметр: высота триста ме-

тров. Он дернул кольцо, вверх взметнувшись купол, навстречу полетели улицы, трамвайные столбы, дома и беглые притупленные огни города. Два минуты спустя летчик Михаил Алексеев совершил посадку на большом огороде, у Бутырской заставы, сохранив себя и самолет и разбив только пустую штурманскую кабину.

А штурман лежал в это время у Рязанского вокзала, в переулке. От удара он потерял сознание. Когда Михаил Гордиенко очнулся, над ним склонилось старшее лицо ночного сторожа. Тихим, хриплым голосом старик спросил: — Живой?

И потом добавил: — Хорошо же вас, летчиков, одеть...

Штурман отъезжал парашютом, оглядевшись кругом в поисках самолета, потом память вернула его ко всем событиям ночи.

Это — единственное «происшествие» в летной жизни Михаила Гордиенко. Он говорит, что дружен с удачей, со счастьем. Однако удача и счастье советских людей основаны на глубокой преданности делу, блестящих знаниях и высокой культуре. Удача — сестра мастерства. А этот высокообразованный, ширококопчатый, уже начинающий лысеть 35-летний штурман действительно мастер с разносторонней навигационной эрудицией. Именно это и сблизило его с Владимиром Коккинаки, «богом» летного мастерства, как в шутку его называют в Шелкове. В то же время это разные люди, и только одна дополняет другую. Владимир Коккинаки — живой, порывистый, но чрезвычайно осторожный, осматривательный, — качество, редкое у людей беспредельно храбрых. Михаил Гордиенко — задушевный, немного поэтически настроенный, все воспринимавший с украинской усмешкой, даже немного скептический. Но, когда речь идет о полете, — у них общий язык, концентрированная воля, единство чувств.

«Старый воздушный волк» с теплотой называет своего штурмана Коккинаки. Нужно много сделать в авиации, чтобы заслужить такую кличку от летчика. Коккинаки дважды приезжал к Гордиенко, первый раз присматриваясь к нему, говорил о навигации, о ночных полетах, о луне, о книгах, но не о будущем рейсе через Атлантический океан в Америку. И только во второй раз предложил готовиться немедленно.

Михаил Гордиенко был в это время занят проблемами воздушной навигации с помощью радио. Это был широко гуманный научный труд, выполненный в сотрудничестве с военными навигаторами. Не отходя, Гордиенко принимался за подготовку к перелету, начал тренироваться на радио... Радисты иногда ловили радиогранными, перебиваемые еще неуверенной рукой: «летим над Исландией. Все в порядке. Как вы меня слышите?» Его слышали хорошо, как весь мир прислушивался к его радиограммам во время перелета. «Все в порядке» — выстукивал он любимую фразу советских летчиков. Это означало, что Владимир Коккинаки ведет свой самолет уверенно и хорошо.

Перед стартом штурман рассказывал, что у него перед большим полетом всегда какое-то великое нетерпение: хочется скорее вылететь, подняться в воздух и начать рейс, которому отданы бессонные ночи, мечты, чувства, с которым связано много надежд. Но как только самолет поднимается над землей и берет курс — наступает успокоение, в воздухе одно чувство — желание лететь благополучно. Этого благополучия страстно, волнуясь, ждал весь советский народ. Не по тем простым, человеческим побуждениям, которые всегда заставляют желать благополучия. Было нечто более сильное: люди, самолет, приборы — все это было свое, родное. Это была частичка родной страны. И люди, и их самолет, воплощенные в себе вершину цивилизации и мужество нового общества, должны были пройти через опасности далекого пути, уничтожающего полноту о дальнем расстоянии, если он преодолевается, этот путь, за сутки. Для полного успеха перелета требовалось, кроме мастерства и бесстрашия пилота, мастерство штурмана. Михаил Гордиенко должен был точно по трассе провести самолет «Москва».

Это он и сделал со свойственной ему методичностью и спокойствием.

Он летел в Америку, но быстрее, стремительнее впереди самолета неслась по миру их слава. Владимир Коккинаки снова стал в центре мирового общественного мнения. Михаил Гордиенко накануне старта был еще совсем неизвестным человеком. Его знали лишь в авиационных кругах. Теперь страна послала его на благородный подвиг, и имя Гордиенко перекликалось из уст в уста. Как богат, демонстрирующий свои сокровища, так СССР показывал миру все новых и новых людей.

В капиталистическом обществе господствует закон, кратко выраженный французским реалистом XIX века: «слова — солнечные мертвые». Теперь мир убеждался, что только социализм способен осветить подлинным солнцем славы и жизни. Эти люди открывают новые пути для человечества и утверждают победу волею, эту непримиримую из героической мечты и неустанной энергии.



Летчик хотел ответить, но его предупредил тов. Ворошилов: — Раз Коккинаки берется, значит сделает, — рассмеялся нарком.

Разрешение было дано. Коккинаки поднялся на самолете с грузом в полнотону на высоту 11.458 метров, побив на 1.173 метра рекорд французского летчика Синьерина. Это был первый международный авиационный рекорд, завоеванный советскими летчиками. Спустился несколько дней во всех газетах было напечатано краткое письмо:

«Летчику-испытателю тов. В. Коккинаки»

Поздравляю с достижением международного рекорда высоты на двухмоторном самолете с коммерческим грузом в 500 килограммах.

Крепко жму Вашу руку.

И. Сталин».

А еще через несколько дней Коккинаки поднял тот же самолет с тем же грузом еще на 1.358 метров выше. Прошел месяц, и Коккинаки оказался владельцем еще нескольких международных рекордов.

Он никогда не успокаивался на достигнутом, всегда стремился найти новое, взять от техники все, что она может дать, и, как он любит говорить, «даже немножечко больше».

Вот и сейчас, вернувшись в Москву из своего перелета в Северную Америку, Коккинаки, конечно, не успокоился. Он будет выполнять будущую работу, испытывать новые самолеты, вести деятельную переписку с избирателями, обучать мастерству молодых пилотов, работать над собой.

И будет упорно, методично, тщательно готовиться к новым чудесным полетам, к новым делам во славу своей великой родины.

К ПЕРЕЛЕТУ В. К. КОККИНАКИ

СТАЛИНСКИЙ СОКОЛ

Взлетный летчик и блестящий марш-бросок. Все подобрано как нельзя лучше. Коккинаки было доверено со-единить воздушной линией две величайших страны. Задание социалистического госу-дарства, большевистской партии, товарища Сталина выполнено.

Представим мысленно обстановку, в ко-торой Коккинаки пришлось совершить свой трансатлантический рейс. Скандинавия, безлюдные берега Гренландии, Исландия, океан, бездонный суровый океан. Бо-молет ветер, жестокий, порывистый ве-тер, какой только может быть в этих кра-ях льдов, скал и просторов необозримого океана.

Приходится принимать во внимание и направление ветра. Ночью всегда ветер дует из Америки в Европу. И, конечно, встречные ветры являлись немалым пре-пятствием на пути отважного экипажа, со-вершившего свой рейс из Москвы в Аме-рику.

Погода в таких условиях решает многое. Естественно, что на всем протяжении этой воздушной дороги погода не может быть отличной. Капризы стихии со счетов не сбрасывали. Приходилось учитывать каж-дую мельчайшую особенность ее непосто-янности. Вот тут и приходило на выручку мастерство, летное искусство Коккинаки. Отличный мастер высотного полета, он мог вести свою машину на большой высо-те, выше облаков.

Опыт, знания, любовь летчика допо-лняли технику. Самолет оборудован со-вершенными радиоприборами, различными аппаратами.

Долго и обдуманно готовился Коккинаки к замечательному рейсу. Готовился осно-вательно. Отлично тренировался, фунда-ментально готовил оборудование, не гово-ря уже о прекрасной подготовке самолета со всеми его механизмами. Скорость и риск сочетаются у него с трезвым расче-том, с тщательной проверкой.

Все это свойственно пилоту «Москвы». Он обладает всеми необходимыми каче-ствами для такого необычайно грандиоз-ного полета.

Самолет Коккинаки — это обыкновенная серийная машина. Конструкция ее не очень новая. Такие самолеты могут выпускаться в массовом порядке. Тем не менее пилот избрал именно эту маши-ну, как бы подчеркнул этим неслыхан-ную возможность советской авиации.

На одном из приемов в Кремле товарищ Сталин сказал, что большие перелеты бу-

дут разрешены только тому, кто будет очень хорошо к ним готовиться.

Коккинаки подготовился замечательно. В смысле храбрости, выдержки и масте-рства школу он прошел отличную. В при-мерности к нему так нельзя лучше выра-зился слова товарища Сталина. Полет раз-решен тому, кто хорошо к нему подгото-вился. Выбор сделан правильный.

Культурный, знающий летчик Коккина-ки вполне заслуживает оказанного ему доверия. Вся его летная жизнь является подготовкой к трудному перелету. Летчи-ком-испытатель, он постоянно сталкивается со всевозможными типами машин. Хорошо изучил их конструкции. Умеет выходить из самых затруднительных положений. Каж-дое новое испытание каждой новой кон-струкции беспрестанно повышает его зна-ния, увеличивает его опыт.

На риск Коккинаки идет обоснованно. Риск надо уметь обосновать. При чем по-готовиться надо умно, грамотно, толково. Если заранее все подготовлено, рассчитано и проверено, потом уже есть все основания, чтобы рисковать. А Коккинаки именно та-ков: расчетлив, разумен, храбр.

Судя по телеграмным сообщениям, тя-желые метеорологические условия необы-чайно усложнили продвижение самолета «Москва» по Северной Америке. Необходи-лось быстрое принятие решения. Кокки-наки и на этот раз показал поразительное мастерство.

Путь самолета «Москва» пролегал по полярной, совершенно неизведанной трассе. Советские летчики в труднейших услови-ях сумели превосходно справиться со сво-ей задачей. Их замечательный рейс сви-детельствует о возможности установления воздушной связи между СССР и Америкой через Исландию и Гренландию. Советские летчики снова показали себя прекрасными новаторами, способными дерзать и экспе-риментировать, прокладывать новые пути.

Смелый летчик, смелый перелет. Толь-ко в нашей стране, в нашей стране, могут осуществляться столь величественные за-мыслы. Только в нашем социалистическом отечестве могут воспитываться, жить и расти такие люди, как Владимир Кокки-наки.

Выбор товарища Сталина сделан совер-шенно точно. Путевка маршрута Москва — Америка была вручена в надежные руки

Комбриг М. ГРОМОВ.

Герой Советского Союза.

Приветствие американского полярного исследователя Стифансона

БРУКЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Извест-ный американский полярный исследова-тель Стифансон передал корреспонденцу ТАСС следующее заявление:

«Получив сведения о том, что совет-ский самолет, вылетевший из Москвы 28 апреля на рассвете, уже летит над Се-верной Америкой, клуб исследователей от имени своих членов приветствует Кокки-наки и Гордиенко.

В лице их клуб приветствует исследова-телей, летчиков, правительство и народы СССР, оказывающих Коккинаки и Горди-енко огромную поддержку в их историче-ском подвиге в области авиации.

Приветствие экипажу самолета «Москва»

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (ТАСС). По со-общению агентства Юнайтед Пресс из Ва-шингтона, председатель американской пра-вительственной комиссии гражданской авиации Хинкли послал на имя тов. Кокки-наки следующую телеграмму:

«Правительственная комиссия граждан-ской авиации поздравляет вас и вашего

товарища с первым беспосадочным пере-летом через северную часть Атлантического океана из СССР в Северную Америку.

Я надеюсь, что мы будем иметь возмож-ность видеть вас в Вашингтоне и лично поздравить вас с вашим прекрасным пере-летом, совершенным в трудных условиях».

Газета «Дейли экспресс» в большом за-головке на первой странице заявляет, что это «быстрейший перелет через Атланти-ку за всю историю авиации».

Газета «Ньюс кроникл» на первой стра-нице помещает портрет Коккинаки.

Английская печать о перелете самолета «Москва»

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). Сообще-ния о вылете Коккинаки и о том, что са-молет выполнил свою задачу, публикуют-ся всеми газетами вместе с данными о конструкции самолета.

Газета «Дейли экспресс» в большом за-головке на первой странице заявляет, что это «быстрейший перелет через Атланти-ку за всю историю авиации».

Газета «Ньюс кроникл» на первой стра-нице помещает портрет Коккинаки.

Леонид ЖАРИКОВ

ДОРОГА ЧЕРЕЗ СТЕПЬ

— Вот я и говорю вам, товарищи, — подгляде в степ, вон туда за балку, а бо тут по-пад шляхом. Где вы бачили такую ишеницу и тако жито? Нигде. Да я вам авторитетно заявляю. Да вы, як агроном, сами знаете. Мне вот скоро шестидесять лет стукнет, уже борода, бачите, як запала, а не помню я, чтоб когда-нибудь озимка бы-ла так хорошо посеяна и такой хороший выход жозла.

Вы, молча, подумаете — бреше старей. Так сыпайте по седам — нам тут каждая курица скажет, кто такой дяд Шу-шка. Я пол-Украины в батраках изходил, а кусок хлеба шукал, а теперь у меня во-ни сколько хлеба! Эх, несли! Вот я жони се чувств. Бачите, як грают, не бегут, танцуют. А чего ж им? Хлеб за три дня осеяли, а теперь и потанцовать можно.

— И-но, Гали, дивчинка моя куцери-ца! Вези, бо замуж не выдам.

Знаете, товарищи агрономы, люблю я мою Украину. Был я в Германии, в Вену, и на Дальний Восток до сына е-хал, и в Белоруссию, а нигде мне лучше солнца, як у нас на Украине, нигде нет такого степу.

Вот говорят люди про меня, что я погор-ворить люблю. Неверно. Не люблю я та-ку, чтобы много языком разговаривать. Не му-жское это дело. Да только, як гану я в степ, задумавшись и вспоминаю двадцать первый год. Странно становится. У меня дочка, Оксаночка, за голову умерла, да я не помню я, чтоб когда-нибудь озимка бы-ла так хорошо посеяна и такой хороший выход жозла.

Было у меня тогда в хате двадцать че-ловек. В село голод, тиф, а тут банда ма-хновцев наехала и последний хлеб у ме-ня забрали. Остался я без единого куса.

Детки пухнут, есть просят, а я, бедняк, где его возьму? Була у меня корова рабо-чая. Землю я на ней обробал, хлеб сеял. Соседи говорили:

— Чего ты, Шушка, корову не про-дашь, — семья ж голоду помреть?

Так я их, поверите, из хаты прычком выгнал. Не все равно ли они мне сказа-ли б — чего ты, Шушка, сердце свое из-грудь не вынешь и не зажаришь на ско-родке?

Борова у меня за коня была, а в коне раньше для селлинга вся жизнь была.

Вот я и умираю за голову, а корову бе-рег. Спал с ней рядом, да еще, бывало, об-ниму ее за шею, щоб ее не украли. Ну, а потом опять махновцы в село нагнали. Пришли — я корову мою ф-ф-ф.

Что мне было делать, сами посудите? Взял я веревку, пошел в конюшню и завесился. Да только на счастье пришла в село Крас-ная Армия. Вытащили меня из пети, да-ли хлеба, мяса, консервов. Так и спасли. Да... оно, знаете, може, и треба было по-слушать суседей и продать корову, та-только не мог я тогда иначе поступить. Сами понимаете, такая у нас, у селян, психология была. А теперь вот совсем дру-гое дело. Це я авторитетно заявляю. Хоть говорят люди, а я не люблю лишнего раз-говаривать, но коли скажу, то авторитет-но. Сейчас у нашего колхозника совсем другая психология.

Ну, так вот я и говорю — взять для примера моих сынов. Про того, что зараз у Києви учился, я не говорю, ну и про старшего, что в Донбассе техникум на-пашке, тоже ничего пахлого сказать не могу, а вот про младшего, про Павла, то зараз со мной у колхозе трактористом.

Недавно купил я ему костюм. Двести рублей заплатил. Так он взял его в руки, повертел, посмотрел — и ф-ф-ф под кровать. — Ты чего? — спрашиваю.

— А того, що мени цей костюм не на-ривається. Того, що он двухручбный, а хлоп-цы одноручбный носят. Потому що не модно.

Бачите, яка психология? Хлопец он, правда, хороший, стахановец, а вот бачи-те, дай ему костюм беспрестанно одноруч-бный. Или еще взять наших колхозников.

Раньше, як я был молодой, батько еще до свиту запряже коня, сяду на бричку — и у степ, а пертаемся аж пока те-мное станет, и то, бывало, обробимо 1—2 десятины. Приедем до дому, и где тут гу-лять — сразу спать.

А теперь сядет на трактор дивчинка, шо же и от земли не видно, зацепит, не-годная, шугу лять букарей, и только пыль столбом. Стилько за день сделает, шо раньше мы усим селом за пять дней не де-лали.

Отработает день, а вечером наденет но-вое платье, и как будто она и не рабо-тала — бежит в клуб да спешит, як ска-жени. И что, вы думаете, спешит? Она в пиесе Наталку-Полтавку играе. Вот психология.

Раньше мы про клубы и не чули, шо оно такое. А теперь в каждом селе. Вот взяли Куйбышево. Там колхозники сами-ми церковь и такой клуб сделали, двухэтаж-ный, да с колоннами, а кругом парк — ну, дворец, та и все. Каждый вечер гуляе, а в выходной, шо твоя свадьба. Чого бы, а так дулаво, Киевскому театру Франка до нас у село не приехать? Шо они на-роду колхозного стесняются, чи шо?

Ну, кино у нас добре. Тут ничего не скажешь. Шо добре, то добре. А вот



Самодельный ансамбль артистов «Красная звезда» (Дагестанская АССР) высту-пает на празднике в ауле Кафыр-Кумик. Фото Е. Алчиславской.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

В Нью-Йорке на выставке показаны такие машины и вышивки, алмазы и чашки.

Серебряные листы, редчайшей ценности, сияющие ЗИС'ы, скульптура и стенопись.

Но мне бы хотелось доставить к Нью-Йорку в нетронутой целости лашу Москву!

Раскните на сквер, внимайте азартно: сегодня в Москве «Человечество — Завтра!»

Такой экспонат (полушарье в объёме!) кораблям не поднять, океана нехватит.

Тут ллонам настало, тут мысли — наружу,

тут выделка счастья на каждую душу!

Конечно, как-ись, не всего еще, но право на жизнь мы несли не в доллар!

И мысль и талант торгашам не запродали, — у стула крутали ле стол бесработные. Смотрите сюда, на нескую — где в гину труда мы выдули душу.

В магазин нас, в планерах и тирах, — пусть вылет: у нас Сотворение Мира.

И сердце мое от радости бьется, — что это похит и товарищ в Нью-Йорке!

Самеи КИРСАНОВ.

Завод малолитражных мотоциклов

В Серпухове организуется первый в Со-ветском Союзе завод малолитражных мото-циклов. Он создается на базе детской тру-довой колонии НВЛ. В этом году Глав-ное управление заводов мотоциклетно-вело-спецной промышленности и счетных ма-шин Наркомата общего машиностроения СССР должно полностью подготовить про-изводство и выпустить серию машин для проверки.

Малолитражные мотоциклы (конструк-ция инженеров Виноградова и Яковлева) рассчитаны на широкого потребителя. Они отличаются простотой управления, лег-костью и экономичностью. Вес новой ма-шины — 70 килограммов (мотоцикл марки «ИЖ-8» весит 135 килограммов), максим-альная скорость — 65 километров в час. Запас горючего в баке рассчитан на 300—350 километров.

ПЕРЕДОВИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ИМЕНИ ТРЕТЬЕЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Предприятия, досрочно выполнившие четырехмесячную программу

МОСКВА И МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

КОЛОМЕНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА — директор т. Новоторцев, секретарь парткома т. Потапов, пред-завкома т. Тимофеев.

ЗАВОД ИМ. КАЛИНИНА «ФРЕЗЕР» — директор т. Фрезеров, се-кретарь парткома т. Макаров, предзавкома т. Карамышев.

ЗАВОД ПОДЪЕМНО-ТРАНСПОРТНЫХ СООРУЖЕНИЙ «КРАС-НЫЙ БЛОК» — директор т. Пшеничников, секретарь партбюро т. Кали-нов, предзавкома т. Ковалев.

ЗАВОД «ТОЧИЗМЕРИТЕЛЬ» ИМ. МОЛОТОВА — директ-т. Гольдберг, секретарь партбюро т. Мельников, предзавкома т. Бала-ников.

1-й МОСКОВСКИЙ ФАНЕРНО-ЛЕСОПИЛЬНЫЙ ЗАВОД — дирек-т. Ермолов, предзавкома т. Жданов.

ЗАВОД ГАЗОВОЙ АППАРАТУРЫ «ГАЗОАППАРАТ» — дирек-т. Шейнин, секретарь партбюро т. Куфтин.

ЗАВОД СЛОЖНЫХ ЭФИРОВ — вр. и. о. директора т. Челышев, секретарь партбюро т. Левинтан, предзавкома т. Цветков.

ПРЕДПРИЯТИЯ ПРОМКООПЕРАЦИИ Г. МОСКВЫ — оргб Мосгорпромсовета тт. Уткин, Пасечников, Рубинчик.

ЛЕНИНГРАД И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

КИРОВСКИЙ ЗАВОД (б. «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ») — дире-т. Зальман, секретарь парткома т. Капустин, предзавкома т. Драс-ТАНКООСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД ИМ. СВЕРДЛОВА — дире-т. Чуйков.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД КАЛИНИНА — директор завода т. Чухнов, секретарь партбюро т. Ле-предзавкома т. Чернышев.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

СТАЛИНГРАДСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД — директор т. гов, секретарь парткома т. Дулькин, предзавкома т. Иванов.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

УРАЛМАШЗАВОД ИМ. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ — директор т. робков, секретарь парткома т. Брагин, предзавкома т. Шаков.

СВЕРДЛОВСКИЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД — директор т. роков, секретарь партбюро т. Клевакин, предзавкома т. Козлов.

ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД ИМ. ОРДЖОНИКИДЗЕ — дир-т. Воронин, секретарь партбюро т. Кузнецов, предзавкома т. Ко-тинов.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВОД ИМ. КОЛЮЩЕНКО — директор т. Полянцева, сек-партбюро т. Шуховцев, предзавкома т. Масленников.

КРЫМСКАЯ АССР

СИМФЕРОПОЛЬСКИЙ АВТОРЕМЗАВОД — директор т. Боро, секретарь партбюро т. Пейсах.

ЧКАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВОД ИМ. КИРОВА — директор т. Кочетков, секретарь пар-т. Зубков, предзавкома т. Уколычев.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВОД ИМ. КАГАНОВИЧА — директор т. Соловьев, сек-партбюро т. Божанов, предзавкома т. Захаров.

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ДАРНИЦКИЙ ФАБРИЧНЫЙ ЗАВОД — директор т. Соловей, секре-тарь партбюро т. Чеслый, предзавкома т. Федоров.

КИЕВСКАЯ ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА ИМ. ГОРЬКОГО — директор т. Мец, секретарь партбюро т. Ковалев, предзавкома т. Гельштейн.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ХАРЬКОВСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД — директор т. Воскобой, секретарь парткома т. Смирнов, предзавкома т. Евглевский.

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВОД ИМ. ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ — директор т. Григорьев, секретарь парткома т. Глуховский, предзавкома т. Калашников.

В редакцию поступили сведения о досрочном выполнении четырехмесячной программы многими другими фабриками и заводами страны.

смотри на все с душой, с любовью, сделай все, як треба, а тогда и уезжай.

— И-но, Василь, чего ждешь, як жд старелый? В степ хочешь? Подожди, скоро зазеленеет — поведу. И-но!

Конь, знаете, товарищ агроном, не все равно, шо человек. Только шо говорить не умеет. Даже умна скотина. Я я нжи балалаю, як з людьми, и понимаю, ей-бо! В жоне самое главное — понять его ха-рактер. И я понимаю. Изучил, кто из них шо не любит и кто шо любит. И то, шо они не любят, никогда не делаю и други не забораю. Так оно у всяком деле. А то, шо люди говорят про мои разговоры, то не слушайте, зря все.

Ну, вот мы же почти приехали. Это наш колхоз, бачите? Оно по той бок балки, где млын стоит, то наш «Червоный схи», а по ней бок балки — колхоз имени Ленина. Це все наши хлеба, бачите? Сын мой сеял. Да.

Вот зарека як приедем, посмотрите моих коней, побачите наш фруктовый сад — вы его за день не обойдете, побачите па-секу. Сына моего Грицька побачите — знаменитый человек: шо на тракторе, шо на гармошке — лучше его у всех седе нету.

А вот стару мою — так прямо бок вам показывать — закуае она вас разгово-рами. Это не то, шо я, я, знаете, больше поможать люблю, а она сразу як накин-нется — целый день не оставит. Вот уже орок лет так мучаюсь. Я уже сме-трел — чи не другой лый-нибуль, дулаво, у ней язык. Так нет, толь в толь, як у мене, а вот возьми, такаа говорливая баба.

Вот посмотрите — будет хвалиться, что у нее на птицеферме куры по два пуда весом. Ну, а баба. Як оно скажет, шо и сами куры смеются. Оно верно, куры у ней знаменитые, здоровые, як телата, шо не по два пуда.

Вы, товарищ агроном, уж не откажите до меня у хату заехать. Вот як приедем, то зараз до нас обедать. Жинка моя, хоч и любит поговорить, а вареники дуже зна-менито делает. Пообедаем, а потом и в

сольсуете. Там недалеко. Это моя хата, бачи-те? Коло двух топок, под красной че-репшей, а чуть выше, шо под зеленой крышей, то сольсует.

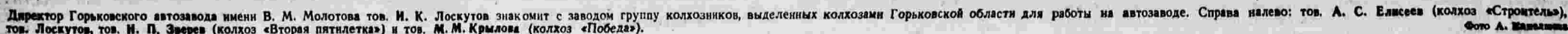
Вот сейчас приедем, посмотрите и клуб, и планию наше колхозное, и гармошку послушаете.

Хорошо у нас. Был я, знаете, и за гра-ницей, в плену, и в Києве, и в Белорус-сии, а у нас в селе лучше. Я как прямо скажу, дуже мне жалко свою молодость, шо так зоря пропала. Подумаю, шо уж скоро шестидесять лет, так и скажу. Хочина посмотрите, як же будут наши люди жить через 15—20 лет, дуже хочется, та чи доживу? Вот и ноги шось побачить стали!

Вчера в заготпункт сходил, корову свою продал: путевку на курорт купити хоту. Болдох меня премирал путевкой, да она в Берлинский курорт, а мне в Крым хо-чется, або на Кавказ. В Искор суесили се-ветуют, чи тоже в Сочи. Дуже хочется мне Черное море побачить, а то умиреть, и не-лучится, шо зря жин. Скажут люди: чудак дед Шушка — жин, жин, та и впер не побачиши моря. Да и подлечиться треба. Запасных частей у человека, як у трактора, нема. Еще не додумался на-ка — ну, а значить треба лечиться, ни-ничего в середине не хрустнуло, верно говорю?

Ну, вот мы и приехали. Стоп, Василь-типу! Вылезайте, товарищ агроном, идите в хату, а я швидко танцоров сво-распрягу. Ну, Гали, заморилась? Замор-лась. Галочка моя, ну, ходи в коню-шню, ходи. А ты стой, бжеса дула. Я мене дорогой не слушаю, то и стой. А я товарищ агроном, идите в хату. А вы стойте, не ходите. Вон жинка моя вы-ше загавариваете с ней, бжесе сохрани-биде будет, не даст отдохнуть, все ухи-протархатит. Подождите, вместе по-йе о буди загаваривать, щоб она до-не причаилась.

Эй, Галино, встречай гостя агронома, до нас в колхоз на районо приехал делав агронома. Готуй вареники пини, а мы зараз ждем.



ПО ТЕЛЕФОНУ И ТЕЛЕГРАФУ ОТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ПРАВДЫ»

ТБИЛИСИИзд. № 343.[illegible]